Глава 334: Мечи, летящие над равнинами, были, как Гора Ли

Все мечи были в согласии, включая меч, который был в воздухе перед главным входом мавзолея. Это был меч, который летел выше других, сиял ярче других до такой степени, что был ослепительным, и в то же время был самым гордым. Он также не противоречил. Однако, меч немного дрожал и резонировал. Казалось, что он презирал намерение меча, которое вошло в него, полностью игнорируя его.

В этот момент намерение меча Горы Ли уже соединилось с десятью тысячами мечей. То, что юноше требовалось сделать, это позволить десяти тысячам мечей использовать атаки через намерение меча, и используемые атаки очевидно должны быть из Стиля Меча Горы Ли - из-за его помолвки с Сюй Южун и других дел, произошедших в столице, между Ортодоксальной Академий и Сектой Меча Горы Ли, между ним и Семью Законами Небес, которых представлял Цюшань Цзюнь, была почти неразрешимая ненависть. Однако, интересно то, что он лучше всего знал именно Стиль Меча Горы Ли.

Причина этого лежала в том, что секреты Стиля Меча Горы Ли всегда были с ним, а также потому, что, с тех пор, как он начал культивировать, все противники-гении, против которых он сражался, были с Горы Ли.

Секта Меча Горы Ли была мечом главной горы южных сект. Каждое поколение культивировало на пути меча, и было неизвестно, как много стилей меча они создали с древних времен. Существовало около тридцати тысяч приемов, которые имели право войти в секреты Стиля Меча Горы Ли, и все они были твердо выучены юношей. Конечно же, для него было невозможным за короткий год полностью освоить все намерения меча, которые требовались во всех разных атаках, но в данный момент, с помощью намерения меча Горы Ли в Желтом Бумажном Зонтике, у Чэня не было никаких проблем в использовании Стиля Меча Горы Ли. Самое большой проблемой всё ещё было его духовного чувства.

Сколько раз он сможет разделить свое духовное чувство? Сколькими мечами он сможет управлять и использовать Стиль Меча Горы Ли?

В солнечном небе сразу после дождя глаза Нанькэ были закрыты. Ее маленькое лицо было бледным, а ее черные волосы танцевали на ветру. Дерево Души ярко сияло, и она отдавала монстрам приказы атаковать мавзолей. В то же самое время она готовилась к последнему удару. Глядя на нее и черное море, сформированное монстрами позади нее, а также двух ужасающих и огромных монстров, подобных на горы, Чэнь Чаншэн тоже закрыл свои глаза.

В секретах Стиля Меча Горы Ли было более тридцати тысяч приемов меча. С невообразимой скоростью все они превратились в изображения, которые казались реальными, и без конца двигались через его море сознания.

В окружения мавзолея возникла серия тихих звуков скрежета. После этого послышались невнятные звуки писка, иногда с востока, а иногда с запада. Они перемещались на несколько ли в мгновение, из-за чего было невозможно отчетливо обнаружить место, откуда они взялись. Естественно, их было еще менее возможно атаковать. Прибыла предательская и огромная Земляная Обезьяна.

Чэнь Чаншэн держал свои глаза закрытыми и вдруг поднял правую руку, указывая в определенном направлении перед божественным путем.

Когда он указал туда, в воздухе перед мавзолеем резонировали концентрированные и невероятно острые серии мечей.

Сотня мечей пронзила небо.

У ивовых листьев, через восемнадцать изгибов горной тропы, и перед равниной Горы Лошади.

Все эти приемы принадлежали к Стилю Горных Врат Секты Меча Горы Ли.

С первого приема до последнего приема, сотня мечей исполнила одну сотню приемов.

Это было аналогично одной сотне учеников Секты Меча Горы Ли, исполняющих техники меча в одно и то же время.

Логически говоря, Чэнь Чаншэну невозможно было обладать таким обширным объемом истинной эссенции. Однако, нельзя забывать, что эти мечи в настоящее время сжигали свои жизни. Это был их последний бой. С его текущим уровнем культивации и невероятно могущественным намерением Окутывающего Небеса Меча, силу, с которой одна сотня мечей атаковали, нельзя было сравнивать с обычными учениками Секты Меча Горы Ли. Вместо этого, атаки были на уровне учеников внутренней секты, или даже Семи Законов Небес.

Одна сотня Ляней Баньху, одна сотня Ци Цзянь, или даже одна сотня Гуань Фэйбаев, совершающих атаки в одно и тоже время. Насколько сильным это было?

Даже если бы это был эксперт на пике Конденсации Звезд, он не смог бы напрямую встретить эти мечи. Тогда что насчет монстров верхнего уровня Конденсации Звезд?

Проблески меча пересекались перед божественным путем и двигались вперед стремительно и свирепо, полностью очищая переднюю часть божественного пути. Горные врата, сформированные лучами клинков, грандиозно стояли перед божественным путем. Горные врата были возвышающимися и грандиозными, серьезными и священными, как будто прибыли из горы Ли.

Из-под земли раздался рык злобы и разочарования, вслед за которым земля раскрылась. Земляная Обезьяна превратилась в полосу, оставляющую след черной крови, и сделала рывок ко внешней области мавзолея для сохранения своей драгоценной жизни. Она была тяжело ранена всего после одного удара.

Сотня мечей не гналась за ней, а вместо этого покачивалась вверх и вниз в воздухе перед божественным путем.

Горные врата стали туманными, как будто были в облаках.

Они казались влажными вместе с облаками. Темные облака, которые ранее были разрублены намерениями меча, в соответствии с законами природы медленно вновь начали собираться вместе. Снова пошел дождь, но он был намного легче.

Глаза Нанькэ оставались закрытыми, и изморось промочила ее бледное лицо.

Старик лежал на божественном пути, покрытый кровью. Он уже был мертв. Нин Цю потеряла сознание, как и Хуа Цуй. Лишь могущественная пара Генералов Демонов стояла на ногах. Они держались за согнутый металлический шест и котелок со сломанным днищем и стояли под Нанькэ, защищая ее.

При взгляде на горные врата, сформированные сотней мечей, выражения лиц пары стали серьезными - с сотней мечей, действующих одновременно, ужасающие монстры на верхнем

уровне Конденсации Звезд были мгновенно ранены, так что даже не было необходимости упоминать их двух, кто снизил свою культивацию до верхнего уровня Неземного Открытия. Даже если они смогут восстановить свои боевые способности к времени до Сада Чжоу, как они смогут встретить неистовые атаки мечей?

Больше всего они были шокированы духовным чувством Чэнь Чаншэна. Этот юноша смог разделить его на сотню порций и использовать сотню мечей, чтобы совершить сотню атак.

Случалось ли что-нибудь подобное ранее?

Дерево Души перед Нанькэ становилось ярче и ярче, и тень в небе опускалась ниже и ниже, почти достигая нее.

Волна монстров, подобная на черный океан, наконец-то прибыла к окружениям мавзолея. Они разошлись в стороны и сделали рывок вперед, начиная свои атаки. Бесчисленные монстры прыгали на камни мавзолея с воем и ревом, стремительно карабкаясь вверх. В очень короткий промежуток времени нижняя половина мавзолея была поглощена монстрами, превращаясь в беспорядок. Монстры, сбитые в кучу, непрерывно двигались вперед, и это казалось немного противным.

Мавзолей был огромным, но монстров просто было слишком много. Они были везде. Сотня мечей на божественном пути постоянно рубила и убивала, как истинные горные врата, но они не могли остановить силу наступления толпы монстров. Чэнь Чаншэну требовалось еще больше мечей. Мечи парили в небе над мавзолеем.

Выражение юноши стало немного бледным. Он крепко закрыл глаза, из-за чего его ресницы немного дрожали.

Бесчисленные техники Стиля Меча Горы Ли постоянно проскакивали через его море сознания. Его духовное чувство и намерение меча приземлились на все мечи через Желтый Бумажный Зонтик.

Десять тысяч духовных чувств; десять тысяч мечей.

Десять тысяч проблесков меча; десять тысяч взмахов.

Бесчисленные стремительные, но яростные взмахи меча проносились эхом в окружениях мавзолея и мгновенно перекрывали собой крики жестоких монстров, захватывая все Равнины Незаходящего Солнца.

Бесчисленные мечи летели по воздуху, убивая монстров.

Изморось не могла прикрыть восходящее солнце на краю равнин. Красный свет от этого шара света, который как казалось, не нес в себе тепла, пал на мечи.

Это выглядело так, как будто мечи воспламенились. Они летали вокруг мавзолея, двигаясь по небу подобно золотым воронам.

Золотой Ворон Возвращается к Горе Ли.

Это была техника меча.

Невероятно сильная техника меча.

Раздались бесчисленные сконцентрированные звуки разрезания. Несколько сотен монстров на юго-западе мавзолея были разрезаны на куски золотым дождем из мечей.

Несколько десятков мечей разделились в северных небесах мавзолея. Энергия меча сформировала хвост, который, как цветы, расцветал с безумной скоростью.

Много цветов как Украшение.

Это тоже была техника меча.

На земле равнин мгновенно появились глубокие порезы.

Десять или около того змеев-драконов, которые поднимались к мавзолею, были разрезаны на куски, и куски плоти дергались в крови.

Было еще больше бесчисленных мечей, которые летали по небу, сталкиваясь с острыми когтями и зубами монстров.

Свежая кровь монстров и сияние мечей смешивались и окрашивали мир.

Под остающимся светом заходящего солнца, в легкой измороси, мечи резонировали над морем травы.

Мавзолей был подобен огромному рыболовному судну.

Три Песнопения Песни Рыбака.

Это всё ещё была техника Горы Ли.

Лицо Чэнь Чаншэна становилось бледнее и бледнее, а дрожание его тела становилось сильнее и сильнее.

Но он сжимал Желтый Бумажный Зонтик и стоял среди моросящего дождя. Как результат, мечи продолжали сражаться.

Сотни мечей прибыли к Свергающему Горы Бесу, который был подобен горе.

Монстр издал злобный рев, и каменная колонна в его руке ударила по мечам с невообразимой силой.

По равнинам пронесся взрывной резонанс.

Дождь из мечей распался на секунду, прежде чем сформироваться вновь, летя к монстру, чтобы убить его.

Горный Дух Разделяет Скалу.

Вытягивание Звезд Сквозь День.

Капля Росы падает с Листа Утуна.

Это были три техники, которые были последовательно использованы в битве между Ци Цзянь и Тангом Тридцать Шесть под руководством Гоу Ханьши на Фестивале Плюща.

Сегодня они были использованы Чэнем, чтобы справиться с этим ужасающим монстром.

На теле Свергающего Горы Беса, который стоял подобно горе, появилось несколько сотен отчетливых порезов.

При виде этой сцены и бесчисленных сцен пролитой крови вокруг мавзолея серьезное выражение лиц пары Тэна Сяомина и Лю Вань’эр уже исчезло, оставив позади лишь бледный цвет лица. Неизвестно, как много экспертов армии людей они видели на снежных равнинах, и не важно, насколько шокирующие сцены они видели, они видели их все. Они также увидели много магических вещей сегодня перед мавзолеем.

Но в данный момент они были настолько шокированы, что потеряли дар речи.

На лице Тэна Сяомина появилось недоумение. Он посмотрел на Чэнь Чаншэна, который был среди дождя, и пробормотал: «Как это возможно?»

http://tl.rulate.ru/book/1222/85819